

Хорошая слава идет в третьем листопрокатном цехе о работе общественного конструкторского бюро, возглавляемого старшим мастером Владимиром Павловичем Сулаковым.

Многим трудящимся цеха помогли здесь

составить чертежи рационализаторских предложений, что позволило быстрее внедрить их в производство.

На снимке: члены ОКБ за разбором очередного предложения.

Фото Н. Нестеренко.

РЯДОМ ОТЕЦ И СЫН

Каждый, кто впервые приезжает в Магнитогорск, сразу же обращает внимание на уступы, которыми опоясана гора Магнитная.

Когда Иван Павлович Дворянчиков впервые сел за рычаги экскаватора, уступов еще не было. Добыча руды только начиналась, а Иван Павлович был одним из тех, кому выпала честь быть первыми. Больше тридцати лет прошло с тех пор. И сейчас просто невозможно представить, сколько составов руды погрузил за это

время Иван Павлович, сколько из нее выплавлено металла.

На разных машинах довелось поработать ему, прежде чем стал он машинистом мощного, четырехкубового «ЭКГ-4».

Многие из экскаваторщиков рудника благодарны Ивану Павловичу за то, что обучил он их.

Пошел по стопам отца и сын Геннадий. Вот уже несколько лет он работает в нашем управлении помощником машиниста экскаватора. Со своей работой справляется успешно. Видимо, сумел при-

вить отец любовь к технике, к труду.

Сейчас экскаватор Ивана Павловича стоит на нижнем горизонте горы. Это наиболее ответственный участок. Особенно много трудностей возникает в связи с тем, что он обводнен. Но, несмотря на это, Иван Павлович постоянно перевыполняет сменные задания. Машина его, как всегда, в отличном состоянии.

П. МУСИЕНКО, механик экскаваторного участка горного управления.

ГОРЫ МАГНИТНОЙ

Обручев и Губкин. По их мнению хорошее знание месторождения дает основание изобразить его графически. Если вы считаете, что нельзя составить такой чертеж, значит мы не знаем горы Магнитной, а нам ее необходимо изучить.

Заключение крупного по тому времени специалиста по промышленной разработке руд, каким считался академик Заварицкий, имело большой вес, поэтому Воронкина никто не поддержал.

И все же он не сдался. Окольными путями, на свой страх и риск, Александр Николаевич добился продолжения геологической разведки горы Магнитной, и в 1944 году, через пять лет после начала ее, в Москве по материалам Воронкина пришли к выводу, что из всех рудных месторождений страны до конца разведанным можно считать лишь месторождение горы Магнитной. А горняки Магнитки, благодаря этому, своевременно пустили в эксплуатацию агломерационные фабрики.

Эту работу Александр Николаевич, можно сказать, выполнял побочно. Главное, на что его ориентировали в первые дни приезда на новое место — найти формовочный песок и сырье для огнеупорного кирпича — каолины, кварциты, доломиты. Край Александр Николаевич еще не знал, поэтому сначала углубился в литературу, содержащую сведения о нем.

После этого были намечены первые маршруты геологоразведки. Так были найдены пески, и особенно ценный из них мелкозернистый, которым и до сих пор пользуются Челябинские тракторостроители.

Остались довольными и огнеупорщики — богатый запас сырья для них также попал в поле зрения разведчиков недр.

А при розыске доломита снова пришлось Александру Николаевичу вступить в противоречие с мнением специалистов.

Отличное знание процессов развития и залегания горных пород позволило ему доказать оптиметичность ленинградцев, которые полагали, что залежи доломита в Агаповском районе поверхностны, образовались вследствие разрушения горных пород.

У всякого геолога, в особенности у главного, всегда есть карты местности с обозначением разведанных месторождений различного промыш-

ленного сырья. Есть на одной из них и указание залежей марганца.

В годы войны, когда был отрезан Кавказ, магнитогорские сталевары не испытывали нужды в этой добавке для броневой стали. Опять-таки помогли опыт и знания Александра Николаевича Воронкина.

А его опыту более сорока лет. Сколько троп и дорог исходил за это время Воронкин. Нет в Магнитогорске человека, который бы лучше его знал не только окрестности Магнитогорска, но и другие районы области и за ее пределами. Вот почему Александр Александрович Фадеев, когда бывал в Магнитогорске, и хотел выяснить какие-либо подробности о том или ином из близлежащих сел — всегда обращался к Воронкину. Надо сказать, что в последние годы жизни писателя у них с Воронкиным завязались особенно теплые товарищеские отношения. Память о них — письмо Фадеева к Воронкину, их дружеские беседы.

Как бы ни был дорог комбинату промышленный геолог высокого класса, пришло время отпустить его на покой. Однако Александр Николаевич в минуту особой необходимости в нем — тут, как тут, готов дать консультацию.

Еще недавно инженеры-горняки никак не могли объяснить причины сдвига насыпи железнодорожного полотна станции Северная. Александр Николаевич, вызванный на место происшествия, пришел к заключению, что тому виной промоина под насыпью, которую проточили в известняке грунтовые воды.

Так оно и было. Железнодорожное полотно передвинули на другое место.

А жителям Жолтинского овощного совхоза Александр Николаевич подсказал, где отыскать питьевую воду. Прежде не раз он бывал в этих местах и знает, где пробиваются наружу подземные ключи.

Нет, не сидится дома без дела старому рудознанию.

Силы не те, да и сердце пошаливает, а он не может и не хочет сойти с дороги.

В. ПЕТРЕНКО.

Прокатчики стана «2350» обеспокоены: ПЛАН ПОД УГРОЗОЙ СРЫВА. Но еще можно наверстать упущенное, если...

Коллектив среднелистового стана «2350», вступая в юбилейный год, наметил себе высокие рубежи. Как же они достигаются?

Прокатчики среднелистового стана обещали добиться роста производства листа на одного работающего по сравнению с уровнем прошлого года на 67 тонн. По итогам семи месяцев он составил 59 тонн, то есть в среднем производство листа увеличилось ежемесячно на 8,4 тонны на человека. До намеченного рубежа осталось немного. Работая прежними темпами, коллектив стана «2350» может достигнуть намеченной цели через месяц.

Чтобы обеспечить хоть в некоторой степени бесперебойную работу стана, приходится слябы, подготовленные к прокатке, срочно садить в нагревательные печи. Часто случается так, что заготовки одной плавки делятся: часть слябов, которые успели зачистить, нагревается и прокатывается раньше, другая часть позже. Позиции разрываются, то есть чаще чем обычно приходится менять профиль проката. Это вызывает необходимость дополнительных перевалок на стане. Производство резко сокращается. Из-за дополнительных перевалок за 13 дней августа потеряно два часа.

На доске показателей ЧЕРНЫЕ ЦИФРЫ

За ударную работу, за высокие производственные показатели коллектив стана «2350» в течение семи месяцев неоднократно отмечался как победитель в социалистическом соревновании. По итогам работы за июнь среди прокатных станов комбината среднелистовой стан признан лучшим.

Но здесь пойдет разговор не об успехах коллектива стана «2350». Сейчас волнует другое. С самого начала августа на доске показателей суточного производства стали появляются цифры, написанные черным — долг. Каждые сутки, почти каждая бригада увеличивает эту цифру. На 14 августа эта цифра составляла 1200 тонн. Для тревоги есть все основания.

В чем же дело? Почему вдруг резко упала производительность? Может, в настроении трудящихся надо искать причину нездорового явления? Может быть...

Возникает целая вереница вопросов, по причине отставания в другом. Надо рассмотреть работу среднелистового стана в другой плоскости, а именно, рассмотреть работу того участка, где подготавливается фронт работы для стана.

Деятого августа на складе слябов газовойрубщики второй бригады удаляли поверхностные дефекты со слябов плавки № 17399. Сменное производственное задание бригада не выполнила: при норме 340 слябов было подготовлено для прокатки только 281 сляб. К тому же из 234 слябов из этой плавки было окончательно забраковано 43 (!) сляба из-за глубоких поперечных и продольных трещин, на оставшихся заготовках было отмечено 50 участков брака.

Другой пример. Пять газовойрубщиков четвертой бригады 11 августа тоже не справились со сменным заданием. При норме 425 слябов они смогли зачистить только 338 слябов, то есть даже меньше нормы четырех человек. Из двух плавков № 025406 и № 23411 четыре сляба было забраковано и было отмечено 50 участков брака.

Участок вырубки непосредственно связан с участком проката. Здесь прямая зависимость: не выполнен план на участке вырубки, значит не справляются с заданием и прокатчики. Как следствие из двух приведенных выше примеров следует то, что вторая бригада «недокатала» 9 августа, а четвертая бригада — 11 августа. Такое явление можно отметить почти ежедневно.

За 13 дней августа среднелистовой стан «2350» простоял из-за отсутствия вырубленных слябов 10 часов 30 минут. Это ли не потеря? Кроме того, надо приплюсовать потери производства из-за некомплектной посадки слябов в печь. Что это значит?

Известно, что для зачистки поверхностных дефектов огневými резаками нужен кислород, давление которого должно быть не ниже 3,5 атмосферы. Выполняется ли это условие? Обратимся к документам.

13 августа газовойрубщики бригады № 3 работали далеко не производительнее из-за того, что давление кислорода было всего 2—2,5 атмосферы. Нарушая инструкцию, газовойрубщики все же работали, стараясь не допустить простоя стана. Но, несмотря на все старания, бригада имела простой 1 час 55 минут. Это не единственный пример.

Итак, сумма всех простоев из-за отсутствия подготовленных к прокатке заготовок, из-за дополнительных перевалок, из-за низкого давления кислорода составляет более двух смен. Вот откуда отставание.

Однако, говоря о внешних причинах отставания от графика, нельзя обойти стороной и внутренние причины. Задолженность коллектива среднелистового стана могла быть меньше, если бы не было потерь из-за аварий.

За 13 дней на стане было допущено две аварии. По вине механической службы были срезаны зубья на муфте ведущего ролика рольганга качающегося стола чистовых клетей. Стан простоял один час. А всего простоя стана из-за неудовлетворительной работы механического оборудования составили за первую половину месяца четыре часа.

Вторая авария случилась 12 августа. Оператор главного поста управления черновой клетки В. К. Рябов в результате чрезмерного обжатия, перегрузки клетки, допустил поломку нижнего вала. На замену вала было потеряно 2 часа 20 минут.

В тяжелые дни такие случаи еще больше усугубляют положение дел, поэтому руководство листопрокатного цеха и непосредственно стана строго подходит к подобным проявлениям безответственности, халатности. Рябов переведен на нижеоплачиваемую работу, взыскивается и с других виновников простоя.

...Коллектив среднелистового стана серьезно обеспокоен сегодняшним положением дела. Вопрос серьезен: выполнение месячного плана на грани срыва. «Если так будет продолжаться, месячный план не будет выполнен», — говорят прокатчики.

Можно наверстать упущенное? Можно, если сталеплавильщики третьего мартеновского цеха и подготовители составов будут серьезнее относиться к своим обязанностям и к вопросу повышения качества поверхности слитков, если на участок зачистки слябов будет поступать кислород нужного давления. **М. КОТЛУХУЖИН.**